

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторически наук, доцента
Василенко Виктории Валерьевны на диссертацию**

**Рустама Махмудовича Шхачемукова «Процесс становления и
развития исторического знания в Адыгее (середина XVIII – 80-е гг. XX
вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

Историческое знание является одним из важнейших элементов культуры современного полиэтнического общества, источником массовых представлений о прошлой социальной реальности. Сегодня намного чаще результаты работы и выводы отечественных историков становятся доступными для широкого круга людей, позволяют осознать многие насущные проблемы современности в исторической перспективе.

За последние десятилетия изучение истории Адыгеи значительно продвинулось. Разработка актуальных проблем исторического процесса у западных адыгов стало одним из важных и успешно развивающихся направлений кавказоведения. Появились обобщающие труды, как например двухтомная «История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в.» (2009 г.).

В ходе острых научных дискуссий постперестроечного периода по проблемам исторического процесса северокавказских народов, обладающих сильной этнической идентичностью, многие ошибочные положения прежней историографии адыгов были подвержены критике. В угоду поиска смысла и поддержку тех или иных политических ценностей предпринимались попытки непрофессионального «перелопачивания» истории. Все это потребовало от научного сообщества проведения новых теоретико-методологических исследований, в том числе и по историографическим проблемам.

Рустам Махмудович Шхачемуков в своем диссертационном исследовании «Процесс становления и развития исторического знания в Адыгее (середина XVIII-XX вв.)» на основе анализа работ по истории народов Адыгеи, создаваемых на протяжении более чем двухсот лет, предпринял попытку анализа условий и специфики формирования исторического знания в Адыгее, интерпретации перехода от дописменной к письменной традиции, эволюции от непрофессионального к профессиональному знанию через такие практики как краеведение и регионалистика, осмысления достигнутого с точки зрения современного уровня развития отечественной историографии. По сути, представленная работа – это первое комплексное исследование процесса становления и развития историографии в Адыгее в дореволюционный и советский периоды.

В своем диссертационном исследовании Р.М. Шхачемуков подчеркивает, что процесс становления исторического знания в Адыгее по времени совпал с вхождением Северного Кавказа в состав России и отражает своеобразную модель развития исторического знания в контексте общероссийских процессов. С другой стороны, он учитывает особенности исторического развития адыгов и внутренние факторы, обусловившие позитивный опыт изучения их истории. Объясняется «пространственная особенность» развития исторического знания в Адыгее, его «вписанность» в Северо-Кавказский регион в начальный период как территория Северо-Западного Кавказа исторически занимаемая адыгами, затем административно-территориальное образование Адыгейская автономная область и далее Республика Адыгея. Заслуживает внимания и содержательное интегрирующее начало, выявленное диссертантом – наличие типологических признаков общности деятельности людей данного пространства, к которым он относит совместное историческое прошлое,

совместный опыт освоения территории, взаимопроникающие контакты национальных культур.

Структура работы представляется четкой и логичной. Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблем, выявляется степень изученности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, устанавливаются хронологические и территориальные рамки, анализируется источниковая база, излагается методологическая основа, раскрывается научная новизна и научно-практическая значимость обосновывается структура диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Судя по тексту диссертации, ее автор солидарен с современным прогрессивным историком Д. Тошем и к историческим источникам относит любые свидетельства прошлой деятельности людей – «слово написанное и слово произнесенное». Более подробно по этому вопросу он размышляет в первом параграфе первой главы. Очевидно, что диссертант в основном работал с вторичными историческими источниками, в современной науке определяемыми как историографические источники. Они являются носителями информации об историографическом процессе. Источниковая база диссертации многочисленна и многообразна. Изучены обобщающие труды, монографии, статьи, доклады, сообщения и тезисы конференций, рецензии и диссертации. Хотелось бы обратить внимание на важное обстоятельство. Используемые источники, с одной стороны отражают исторические события, а с другой содержат и передают субъективное отношение создавшего их исследователя к событиям прошлого. Кроме того, автор представленной диссертации, в свою очередь интерпретирует субъективное отношение предшествующих исследователей, что позволяет говорить о заявленном им методологическом принципе объективности лишь в качестве долженствования.

Первостепенное значение с точки зрения диссертанта имели монографии по политическим, социально-экономическим, культурно-историческим проблемам истории Адыгеи. Вместе с тем, описывая методологическую основу диссертации и уточняя, что с конца 1980-х гг. в условиях кризиса историографии советского периода, начался активный поиск новых историко-методологических концепций объяснения прошлого, марксистский подход утратил свои позиции, уступив место цивилизационной (социокультурной концепции) российской истории. Если берется за основу данный подход, то почему политический аспект в духе материалистического историзма занимает первостепенное место, а социальный и культурный – две стороны-интеракции единого процесса, логически разведены?

Остается сожалеть и по поводу не в полной мере востребованных архивных материалов, рукописей, черновиков и других неизданных трудов исследователей истории Адыгеи.

В первой главе упоминаются работы М.Е. Колесниковой, в том числе труд «Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века», изданная в 2011 г. В ней убедительно доказывается, что северокавказская историографическая традиция по своей форме и типу вписывается в классическую европейскую и общероссийскую национально-государственные историографические традиции. Диссертанту стоило бы обратить большее внимание на определение М.Е. Колесниковой базовой дефиниции «северокавказская историографическая традиция» как развитие устойчивых признаков научно-исследовательской деятельности и возможности ее рассмотрения на интеллектуальном (интерпретационном), научно-организационном, научно-коммуникативном и социокультурном уровнях. Можно было бы подробнее остановиться на том, по каким основаниям М.Е. Колесникова различает раннепрофессиональные и профессиональные исторические знания, содержащиеся в обзорах путешествий по Северному Кавказу во второй половине XVIII – первой

половине XIX в., ставшие ключевым моментом формирования северкавказской историографической традиции.

Несомненного одобрения заслуживает стремление автора выделить теоретические вопросы в самостоятельную главу **«Общие подходы к пониманию историографического процесса в Адыгее»**, где исследуются теоретико-методологические проблемы, дающие обобщенное представление об уровне, направленности, общих тенденциях и особенностях развития исторического знания в Адыгее. Автор диссертации уделяет внимание процессам этногенеза родственных по происхождению субэтносов Северного Кавказа, именовавших себя «адыге» и известных в европейской, российской и восточной литературе с эпохи средневековья под именем черкесов, устанавливает значимую проблему отсутствия письменности до 20-х гг. XX в. и наличия «эпической модели истории».

Вызывает интерес представленная в диссертации концептуальная модель перехода от бесписьменной к письменной традиции, её упрочение и выход на современный уровень историографической исследовательской практики.

Особенности развития исторического знания наиболее наглядно представлены во второй главе диссертации **«Зарождение исторического знания: складывание исследовательской традиции»**, где раскрываются проблемы фрагментарной реконструкции истории адыгов как исходного уровня и практика историко-этнографических описаний. Причины возникновения интереса к адыгской истории объясняются как внутренними, так и внешними факторами. При этом, в диссертации вполне правомерно подчеркивается, что несколько поколений исследователей при реконструкции адыгской истории обращались к источникам, которые создавались носителями различных этнокультурных и этноконфессиональных традиций, что позволяет отметить плюрализм суждений и серьезные методологические трудности. Вполне правомерно

суждение диссертанта о том, что создание ранних работ по истории авторами-адыгами знаменует начало точки роста национального самосознания.

Серьезного внимания заслуживает проблема значимости историко-этнографических описаний при реконструкции истории бесписьменных народов. Действительно, XIX в. стал переломным не только в исторической судьбе народов Северного Кавказа, но и в становлении российского кавказоведения. Реакцией на своеобразие «горского мира» стало стремление русских ученых более глубоко осмыслить историю народов региона. Особое значение приобрели этнографические материалы, выявленные и опубликованные Кавказским отделением Российского географического общества. В этой связи возникает вопрос в отношении того, каким образом на авторов, упоминаемых диссертантом, повлияла российская историографическая традиция?

В диссертации отмечается, что с конца XIX в., предпринимались попытки включить историю северокавказских народов в российскую историю. Вместе с тем, диссертант вынужден констатировать, что на фоне создания «русской» истории лишь эпизодические сюжеты истории народностей «окраин империи» призваны были придать ей «национальный» колорит в дореволюционный период. По мнению диссертанта не произошло коренных изменений и в советский период. Р.М.Шхачемуков отмечает «подражательный» характер региональной историографии и выводит исследовательские уровни, характерные для северокавказской историографической традиции, на которых формировалось историческое знание, в том числе и в Адыгее. Первый уровень представлен обобщающими работами по региональной истории, второй – исследованиями, ограниченными рамками политико-административного образования, третий – сочинения по конкретным политическим, экономическим, социальным проблемам.

В третьей главе диссертации «Опыт развития историографии советского периода» также как и в предыдущих главах в соответствии с проблемно-хронологическим принципом исследуется рубежный этап (20-е гг. XX в.) процесса становления исторического знания в Адыгее, когда на смену разобщенным энтузиастам-исследователям адыгской истории пришли специализированные научные центры и организации. Диссертант установил, что институциональным ядром исторического знания в этот период стало северокавказское краеведение, в лоне которого происходило интенсивное накопление источников и развитие исследовательской проблематики. Выдвигается тезис о недооценке в современной историографии начального этапа становления исторической науки на Северном Кавказе.

Наиболее сложным этапом в развитии историографии, с точки зрения диссертанта стали 30-50-е гг. XX в. Объясняется это утверждением марксистско-ленинской методологии и усилением партийно-государственного контроля. Условия методологического монизма определяли узкую направленность исследовательской проблематики. Диссертант характеризует сложившуюся ситуацию как «разрыв» между исследовательской традицией и требованиями новой власти относительно изучения исторического прошлого северокавказских народов.

Материалы диссертации показывают противоречивый опыт развития историографии 60-80-х гг., когда с одной стороны происходило утверждение типологических черт профессиональной историографии, а с другой - господство единой марксистской методологии приводило к стагнации исследовательской проблематики и методологии, выработке шаблонов и стереотипов. Принимаемые партией решения задавали четко определенную систему норм и принципов, за рамки которых не следовало выходить при изучении социального и политического исторического прошлого народов многонационального государства.

Диссертант аргументированно показывает, как идеологические требования фактически устанавливали тематику и структуру

исследовательских работ, размышляет о «подражательном», второстепенном характере локальной историографии.

По мнению диссертанта, широкое распространение «иллюстративно-цитатнического метода, догматизация исторической проблематики приводило к снижению научного уровня исследований. В качестве серьезного препятствия на пути развития исторического знания в Адыгее рассматривается и самоизоляция от зарубежной исторической науки. Из-за оторванности от традиций и опыта мировой историографии, категорического отторжения новых модернистских направлений, все более явственно проявлялись застойные, кризисные явления, преодоление которых, как справедливо отмечает диссертант и сегодня остается первостепенной задачей.

Вполне логично, что в завершении третьей главы диссертации Р.М. Шхачемуков обращается к трудностям развития исторического знания в Адыгее. Заслуживает глубокого уважения тезис о том, что забвение историографического наследия советского периода не всегда оправданно, так как именно в эти годы были заложены основы научной истории адыгов, освоены сотни фондов центральных и местных архивов, выявлены и введены в научный оборот документы.

Не могу согласиться с мнением диссертанта о том, что на современном этапе положение дел мало изменилось, что продолжает складываться образ «другой», «национальной», «чужой» истории, сохранение и изучение которой является задачей не российской науки, а лишь её «национальных представителей». Вызывает недоумение и необоснованное заключение диссертанта, о том, что при таком подходе Россия предстает как этнически гомогенное государство, в котором многие народы, в частности адыги, играют лишь незначительную роль «цивилизующихся пространств». В последние годы вопросам формирования российской гражданской идентичности как цивилизационной идентичности объединенной нации придается важное значение. Она предполагает принятие отдельных

идентичностей и отличных культур внутри единого целого и рассматривается сквозь призму этнонациональной идентичности, где ключевым моментом выступает совместное историческое прошлое.

Утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития является одной из приоритетных задач современной культурной политики в Российской Федерации.

Может быть, стоит обратиться к опыту развития европейской историографии, например испанской, чтобы увидеть как тесная связь между национализмом и научными интересами в области истории привела к глубоким изменениям в самой дисциплине в 60-70- гг. Об этом подробно пишет в своих работах П.Р. Торрес. Было бы правильным более тщательно искать причину в недостаточности академической базы современных исторических исследований и актуализировать задачи расширения горизонтов исторических исследований на базе скрупулезного изучения источников, преодоления отставания от ведущих историографических школ.

В тексте диссертации при описании постраничных сносок не всегда учитываются требования ГОСТ Р 7.0.5 - 2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Тем не менее, высказанные замечания не снижают научной ценности диссертационной работы. Р.М. Шхачемуков провел серьезное исследование. Он систематизировал значимый объем историографических источников и описал динамичный процесс становления и развития исторического знания в Адыгее с середины XVIII – до 80-х гг. XX вв. Диссертация достаточно полно отражает историю становления исторического знания в Адыгее, специфику развития и «горячие точки» исследовательского внимания.

Этот труд достоин признания и напрямую связан с вопросом о возможности присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Примечательно, что Р.М. Шхачемукову удалось не только обобщить накопленный опыт написания исторических работ в Адыгее и критически осмыслить достигнутое, но и приблизиться к пониманию необходимости определения перспективных исследовательских направлений и, что еще более важно, обозначить проблему развития исторического образования в республике.

Полагаю, что диссертация **«Процесс становления и развития исторического знания в Адыгее (середина XVIII – XX вв.)»** соответствует заявленной научной специальности и критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», в том числе п.9-11 «Положения». Считаю, что **Рустаму Махмудовичу Шхачемукову может быть присвоена искомая ученая степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.**

Официальный оппонент:

Виктория Валерьевна Василенко

Доктор исторических наук (07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования), доцент, профессор, зав.кафедрой культурологии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

«20» мая 2015г.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009 Ставрополь, ул. Пушкина, 1. Телефон: (8652)95-68-08

E-mail: info@ncfu.ru